

**Галерея помещиков
Иллюстрации
Авторские комментарии**

**Автор – учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 9 г.Дмитрова МО Русак Инна Николаевна**



Том I

Глава третья

**А Чичиков в довольном
расположении духа сидел в
своей бричке, катившейся
давно по столбовой дороге. Из
предыдущей главы уже
видно, в чем состоял главный
предмет его вкуса и
склонностей, а потому не
диво, что он скоро погрузился
весь в него и телом и душою.**

Минуту спустя вошла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов...

- А позвольте узнать фамилию вашу.

- *Коробочка, коллежская секретарша.*

- А имя и отчество?

- Настасья Петровна...

- Хорошее имя...





- Право, не знаю, - произнесла хозяйка с расстановкой. – Ведь я мертвых никогда еще не продавала...

«Ну, баба, кажется, крепколобая!» – подумал про себя Чичиков...

Старуха задумалась. Она видела, что дело, точно, как будто выгодно, да только уж слишком новое и небывалое; а потому начала сильно побаиваться, чтобы как-нибудь не надул ее этот покупатель... «Эк ее, дубинноголовая какая! – сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. – Поди ты сладь с нею!..»

«Эк уморила как проклятая старуха!» – сказал он, немного отдохнув...







Том I
Глава
четвертая



**У полицеймейстера
познакомился с помещиком
Ноздревым, человеком лет
тридцати, разбитным малым,
который после трех-четырех слов
начал говорить «ты»...
Это был среднего роста, очень
недурно сложенный молодец с
полными румяными щеками, с
белями, как снег, зубами и
черными, как смоль,
бакенбардами. Свеж он был, как
кровь с молоком; здоровье,
казалось, так и прыскало с лица
его...**

**Таких людей приходилось
всякому встречать немало. Они
называются разбитными
малыми, слывут... за хороших
товарищей... В их лицах всегда
видно что-то открытое, прямое,
удалое...**

**Они всегда говоруны,
кутилы, лихачи, народ
видный. Ноздрев в 35 лет был
таков же совершенно, каким
был в осьмнадцать и
двадцать: *охотник погулять.***

**Женитьба его ничуть не
переменила, тем более что
жена скоро отправилась на
тот свет, оставивши двух
ребятишек, которые
решительно ему были не
нужны...**

**Дома он больше дня никак не
мог усидеть... имел...
страстишку к картишкам...**



Ноздрев был в некотором отношении *исторический человек...*

И наврет совершенно без всякой нужды... Есть люди, имеющие страстишку нагадить ближнему, иногда вовсе без всякой причины...

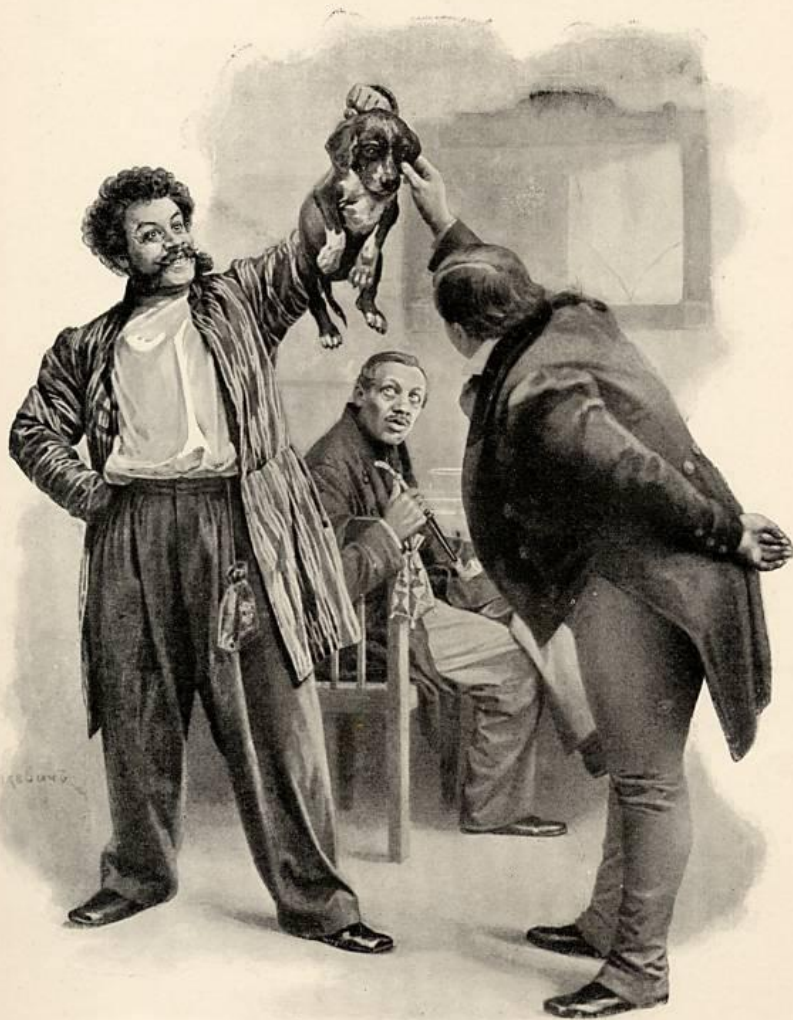
Такую же странную страсть имел и Ноздрев. Чем кто ближе с ним сходил, тому он скорее всех насаливал...





Ноздрев во многих отношениях был многосторонний человек, то есть человек на все руки. В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять все что ни есть на все, что хотите. Ружье, собака, лошадь – все было предметом мены, но вовсе не с тем, чтобы выиграть: это происходило просто от какой-то неугомонной юркости и бойкости характера...

Вот какой был Ноздрев! Может быть, назовут его характером избытым... Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане...



«Я тебе, Чичиков, - сказал Ноздрев, - покажу отличнейшую пару собак...» — и повел их к выстроенному очень красиво маленькому домику, окруженному со всех сторон двором. Вошедши на двор, увидели там всяких собак... Тут были все клички, все повелительные наклонения: стреляй, обругай, порхай, пожар, скосырь, черкай, допекай, припекай... Ноздрев был среди их совершенно как отец среди семейства; все они... полетели прямо навстречу гостям и стали с ними здороваться. Штук десять из них положили свои лапы Ноздреву на плеча...

-Ну так купи собак. Я тебе продам такую пару, просто мороз по коже продирает!

- Да зачем мне собаки? Я не охотник.

- Да мне хочется, чтобы у тебя были собаки...



**- А, херсонский помещик,
херсонский помещик! – кричал
он, подходя и заливаясь смехом,
от которого дрожали его свежие,
румяные, как весенняя роза,
щеки. – Что? Много наторговал
мертвых? Ведь вы не знаете,
ваше превосходительство, -
горланил он тут же,
обратившись к губернатору, - он
торгует мертвыми душами! Ей-
богу! Послушай, Чичиков! Ведь
ты, - я тебе говорю по дружбе,
вот мы все здесь твои друзья,
вот и его превосходительство
здесь, - я бы тебя повесил, ей-
богу повесил!
Чичиков просто не знал, где
сидел...**